

Весь класс застыл в молчании, провожая взглядами парней, направляющихся из класса в лабораторию. Некоторые ученики выглядывали из-за дверей, а новости о том, что Гарри Стайлс и Зейн Малик по каким-то причинам посетили другой класс, расползались со скоростью эпидемии.

Однако некоторые из студентов все же знали, что причиной был Луи. Он мгновенно стал знаменитостью после того случая, когда Лиам и Зейн устроили погоню за ним по всему школьному двору, из-за чего Томлинсон выронил свою камеру, а Гарри, будучи дерзким и шутливым парнем одновременно, подобрал ее и принялся демонстрировать свою находку каждому в этом учебном заведении.

Вдобавок ко всем прочим неудачам, от Луи отвернулись и учителя, включая даже персонал, к которым парень обращался за помощью, но те отказались. Даже мисс Колдер, их директор, казалось, отлично плясала под дудку Гарри.

Гарри расплывался в улыбке от одного уха до другого, ловя себя на том, что он пялится на Луи. Сейчас, когда они находились на расстоянии вытянутой руки друг от друга, он просто не мог отказать себе в этом. На парне были красные брюки, которые выглядели слишком узкими для ног Луи, однако это не выглядело смешно. Это больше походило на то, что у Томлинсона есть свой собственный стиль, и его совершенно не колышет, кто и что о нем подумает, и это нравилось Гарри. Луи сочетал свои штаны с футболкой, которая отлично сидела на его привлекательном теле, и даже если эти мысли Гарри были несколько странными, Луи так или иначе выглядел аппетитно и притягательно.

- Какого черта ты уставился? - Луи посмотрел на Гарри в ответ, когда заметил, что тот смотрит на него в течение некоторого времени, и это было вовсе не потому, что он его этим самым смутил. Это все потому, что это был Гарри Стайлс. Человек, ставший причиной всех тех бед, что приключились с Луи за последние несколько дней. Если бы Стайлс только отдал ему камеру назад в тот же момент, когда поднял ее, тогда Луи, возможно, не думал бы о нем так плохо, ну, или так, как описывал его Найл.

- О, а я было подумал, что ты больше не собираешься говорить, - Гарри ответил широкой улыбкой, оголяя ямочку на левой щеке. Стайлс не потрудился отвести своего взгляда от глаз Луи, находя их красивыми даже в тот момент, когда они буквально горели ненавистью.

- Почему я вообще должен с тобой разговаривать? - Луи честно пытался себя заткнуть, понимая, что он должен воздержаться от дальнейших разговоров с Гарри и просто игнорировать его. Потому что Бог знает, что может случиться, если Луи ухитрится взбесить Стайлса. Но его сердце отбивало такой бешеный ритм, что это совершенно не соответствовало эмоциональному состоянию Луи и вовсе было чуждо ему. Он никогда не ощущал прежде чего-то похожего и был абсолютно уверен в том, что он не боялся Гарри. Но если это не страх, тогда что же?

- О-о-оу, неужели мой партнер по лабораторной работе злится на меня? Но мы ведь даже еще не начали, - Гарри осмелился подвинуться чуть ближе к Луи, и, к счастью, сам Томлинсон этих движений, кажется, не заметил. О, это все действительно должно будет пройти весело.

Они наконец дошли до лаборатории, заполненной шкафами с химическими реагентами и некоторыми образцами для опытов. Парни заняли свои места, предварительно накинув на себя индивидуальные халаты, нацепив защитные очки и натянув на руки перчатки, что были приготовлены для урока.

Луи почувствовал, как все его тело напряглось, когда Гарри задел его плечо собой, потянувшись за колбочками. Его аромат заставил Луи вспомнить их первую встречу, когда одного только взгляда кудрявого хватило для того, чтобы Томлинсон заметно занервничал, а потом еще продолжительное время восстанавливал учащенное дыхание, вызванное одной только близостью Гарри.

Они оба прошли к краю стола, испепеляя друг друга взглядами, и Луи никогда прежде еще не чувствовал себя настолько не в своей тарелке, потому что никогда такое количество внимания не сваливалось на него, и поэтому он не был привыкшим к подобному. Разум Томлинсона начал мутниться, когда он подумал, что этот момент весьма не плох для того, чтобы попросить у Гарри свою камеру обратно. И даже если он захочет услышать извинения за то, что Луи сфотографировал его, - что ж, без проблем. Но что, если Стайлс попросит что-то взамен? Что, если ему мало будет простых извинений? Луи не готов был погрузиться в правила той жизни, которую проживал Гарри, потому что у него еще была семья, ожидания которой своим поведением нельзя было не оправдать.

Парень вздохнул, вчитываясь в заметки, которые мистер Трэвис оставил на доске, и, быть может, Луи не замечал этого, но Гарри по-прежнему не сводил с него взгляда, так что этот вздох тоже не остался незамеченным.

- Ты, кажется, погружен в глубокие мысли, - Гарри случайно использовал этот тон снова. Он не отрывался от рассматривания Луи потому, что понял, что его действия в миллион раз интереснее, нежели какие-то «писульки» учителя. Одни только волосы Томлинсона были необычны тем, что выглядели так, если бы Зейн не старался над своей прической, просто просыпаясь утром и причесывая их в ту сторону, куда дул ветер. Гарри издал короткий смешок, которого, однако, хватило для того, чтобы Луи повернулся к нему.

- И какого черта ты ничего не пишешь? - спросил Луи, изогнув брови и активно двигая губами при каждом слове, что, Господь Иисусе, даже при таком неприязненном тоне они были совершенными для Гарри, вызывая странные ощущения в животе. Что могло бы быть лучше, если бы они просто покинули пределы этой комнаты и провели вместе утро за чашечкой чая, и Гарри смог бы сказать Луи, что он в большой заднице, потому что однажды Стайлс просто не выдержит взгляда этих голубых глаз.

- Не парься, я лучше проведу сам опыт, так что просто скажи мне, что я должен сделать, - Гарри пожал плечами в ответ на гневный взгляд Луи и улыбнулся, прежде чем его руки наконец удалось чем-то занять. Перед ним располагались синяя, зеленая и красная жидкости в разных колбах, и Гарри подумал, что может случиться, если он, как те крутые ученые во всяких телевизионных шоу, попробует перелить все эти жидкости, а потом...

- Гарри, тебе надо... Твою мать, что ты...

БУМ!

Луи был ослеплен яркой вспышкой какого-то света, а затем последовал дым, и через некоторое время парень уже отчаянно кашлял, пытаясь согнать его рукой. Томлинсон зажмурил глаза, чувствуя, как неприятно их начало щипать, а затем услышал шаги, приближающиеся к комнате.

Внезапно его сердце забилось быстрее от одной только мысли, что что-то серьезное могло случиться с Гарри, ведь он был слишком близко к этим химическим реагентам и совершенно ни о чем не предупредил.

- ГАРРИ! Черт, ты где? Что случилось? – Луи двигал руками вправо и влево, все еще пытаясь рассеять дым в лабораторной. Томлинсон попытался открыть глаза и увидел Гарри, сидящего на краю стола. Все его волосы, лицо и лабораторный халат были покрыты синим веществом, однако парень просто сидел и хохотал, будто это не он наделал столько шума.

- Какого хрена ты смеешься? Разве тебе не больно? – Луи ползал на коленях вокруг Гарри, поворачивая его за плечи туда-сюда, исследуя тело на наличие каких-либо травм.

- О, боже мой, Луи, посмотри на себя! Ты весь перемазанный... Боже, я не могу перестать смеяться, - голос Гарри затих еще раз, когда он снова разразился безудержным смехом, а затем слишком сильно запрокинул голову назад и перевернулся, снося все склянки и разливая их содержимое по полу.

У Луи были все причины для того, чтобы еще больше разозлиться на Гарри или даже вмазать ему, но он не мог. Казалось, что он в этот момент видел другую сторону Гарри, потому что Луи еще не приходилось слышать такой искренний хохот от него, ведь жизнь Гарри Стайлса предполагала лишь нескончаемые самодовольные ухмылки. Сердце Томлинсона пропустило удар, а внутри самого парня поселилось странное чувство. Это было похоже на то, что он видел перед собой совершенно другого человека. Человека, который не смеялся искренне целую вечность.

Гарри перестал смеяться и поймал на себе взгляд Луи, обращенный на него сверху вниз, а затем заметил, как Томлинсон смутился, отвернулся и заерзал на своем месте.

- Ты должен был тоже посмеяться на этом моменте, Луи, - прошептал Гарри, заставив парня подпрыгнуть на месте от такого внезапного изменения его голоса.

- Почему? – спросил Луи, не смотря на Гарри, сжимая в кулаках ткань испачканного синей жидкостью халата.

- А почему нет? – в том же тоне ответил Гарри. Это было ненормально – разговаривать со Стайлсом так обыденно. И тем более было ненормально смеяться над ним. Чего он ожидал, когда улыбался ему в ответ? – А ты серьезнее, чем я думал.

- Что ты вообще знаешь обо мне? – Луи развернулся к Гарри, одаривая его подозрительным взглядом.

- Думаю, есть парочка вещей, о которых я в курсе, Луи, - ответил Гарри и еще больше понизил голос. – И я хочу узнать больше.

Луи хотел было что-то ответить, но в этот момент несколько тяжелых шагов послышались совсем-совсем рядом.

- Лу! Черт, что тут произошло? – голос Найла прорезал воздух в комнате, и парень бросился к своему другу, которого он не мог найти до тех пор, пока тот сам не отозвался.

- Гарри пытался взорвать лабораторию, - Луи поднялся и отвернулся от Гарри, стараясь вернуть свое самообладание, чтобы его ирландский друг вдруг не заметил, каким беззащитным он оказался перед тем человеком, о котором неоднократно ему говорил Хоран.

- И я почти добился успеха в этом, - встрял Гарри. Теперь он стоял рядом с Зейном, который, очевидно, изо всех сил сдерживал смех, но от Луи не утаилось то, как он смотрел на Найла. Томлинсон почти и забыл, что должен был приглядеть за этой «парочкой» во время внезапного

партнерства, и оказалось, что он был слишком отвлеченным, чтобы выполнить это.

- Пошли, проверим тебя в медпункте, - Найл закинул руку на плечо Луи и повел его к выходу из лаборатории, которая теперь фигурировала в качестве «потерпевшей» в этом внезапном происшествии. И Гарри поймал себя на том, что ощущения в этот момент его посетили не очень приятные.

И Стайлс был чертовски уверен в том, что эти чувства были нехорошими. Найлу нужно было заняться своими делами, потому что Гарри был взбешен тем, что тот прикасается к тому, что нельзя трогать. Стайлс не хотел видеть, как кто-то прикасается к Луи, пусть даже случайно и пусть даже это будет его ирландский друг. По крайней мере, не теперь, когда он положил на него глаз, когда он обратил все свое внимание на него, потому что, знает об этом сам Луи или нет, он был его. И с этого момента Томлинсон принадлежал Гарри Стайлсу.

<http://tl.rulate.ru/book/71960/1973911>